

Е. М. Шаврова

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Маркиза

Жена цезаря (*Рассказ*)

МАРКИЗА

Le bonheur a deux lois:

beaucoup -- et pas longtemps {*}.

{* У счастья два закона:

много -- и недолго (*фр.*).}

В лодке было шумно и весело.

Нелли гребла, и ее сухоощавая фигурка в красной шелковой рубашке ярким пятном горела на солнце.

-- Я не устала! -- уверяла она своим высоким возбужденным голосом.-- Право, маркиза, я не устала. Я ужасно люблю гребти!

Лодка плыла все дальше между лесистыми берегами. Монастырь давно уже скрылся за поворотом реки. С обеих сторон громоздились сосны, цепляясь мохнатыми корнями за глинистую почву обрыва.

Вот одно дерево, снесенное внешнею водой, соскользнуло вниз, почти на самую середину реки, и, одинокое, жалкое, расправляет оттуда ветви, словно руки, молящие о помощи.

Маркиза взглянула на него и почему-то вспомнила иллюстрацию Доре, изображающую мучеников Дантова ада, обращенных в деревья¹.

Но почему ее, Катерину Ивановну Тимченко, помещицу одной из черноземных губерний, называли "маркизой"? Этого, должно быть, никто хорошенько не знал. Вероятнее всего, что название это дано было ей после какого-нибудь костюмированного вечера.

Ее называли маркизой, но из этого вовсе не следовало, чтобы она походила на грациозные и легкомысленные изображения Буше и Греза². Она была высока ростом, имела крупные черты лица, энергический голос и большие руки и ноги. Она была восемь лет замужем и без памяти любила своего мужа Ивана Аркадьевича. Теперь ей было жарко, она устала от ходьбы и от корсета, и ее неудержимо тянуло домой, к детям и хозяйству.

Возле же сидел Ильин, судебный следователь и товарищ Ивана Аркадьевича, гостивший у них в деревне.

Лицо Ильина было умиленно-грустно, близорукие глаза, щурясь, смотрели на воду, и он говорил взволнованным голосом:

-- Маркиза, дорогая маркиза, как подумаешь, что прошло почти девять лет с тех пор, как мы с Ваней украли вас из пансиона madame Гаусман. А? Девять лет! Не правда ли, как удивительно быстро